

ДК 517.43

МАТЕМАТИКА

В. Н. Вардазарян

О плотности состояний в одномерных системах Дирака с
 модельными случайными потенциалами

(Представлено академиком АН Армянской ССР М. М. Джрбашяном 3/III 1978)

Настоящая статья является продолжением предыдущей работы автора (1) и относится к тому же самому объекту одномерной случайной системе Дирака. Следуя монографии (2) систему Дирака мы будем записывать в следующем стандартном виде:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} y_1 &= y_1 + \rho_1(t, \omega) y_2 - \lambda y_2, \quad t \in R^1, \omega \in \Omega \\ \frac{d}{dt} y_2 &= -y_2 - \rho_2(t, \omega) y_1 + \lambda y_1. \end{aligned} \tag{1}$$

Ограниченные функции $\rho_1(t, \omega)$, $\rho_2(t, \omega)$ образуют векторный потенциал системы (1). Рассмотрим ее сужение в гильбертовом пространстве $L^2([-L, L])$ вектор-функций $Y(t) = (y_1(t), y_2(t))$ со скалярным произведением $(y, \bar{y}) = \int_{-L}^L (y_1 \bar{y}_1 + y_2 \bar{y}_2) dt$, задаваемое граничными условиями

$$\begin{aligned} y_1(-L) \sin \varphi^- - y_2(-L) \cos \varphi^- &= 0, \\ y_1(L) \sin \varphi^+ + y_2(L) \cos \varphi^+ &= 0. \end{aligned} \tag{2}$$

Пусть $i_0(L)$, $i_{\pm 1}(L), \dots$ и $y_0(t)$, $y_{\pm 1}(t), \dots$ $t \in [-L, L]$ соответственно — собственные значения и собственные функции задачи (1,2).

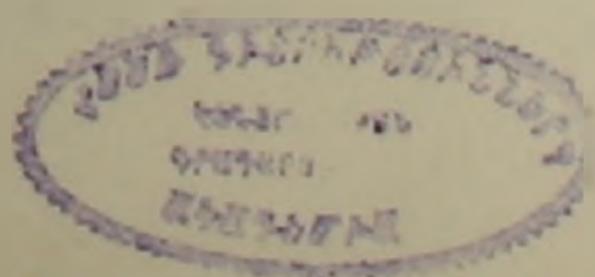
Если (для любого $\lambda \in R^1$) существует

$$\lim_{L \rightarrow \infty} \frac{1}{2L} N_L([0, \lambda]) = \lim_{L \rightarrow \infty} \frac{1}{2L} \sum_{\lambda_j \in [0, \lambda]} 1 = N([0, \lambda])^* \tag{3}$$

то предельная неубывающая функция $N([0, \lambda])$ называется спектральной функцией распределения. Если, к тому же

$$N([0, \lambda]) = \int_0^\lambda n(\mu) d\mu,$$

*Если $\lambda < 0$, то, по определению, $N_L([0, \lambda]) = -N_L([\lambda, 0])$

то $n(\mu)$ называется плотностью состояний. Множество точек роста $N(\lambda)$ обозначим через S — это спектр системы (1).

Теорема 1. Если $(\rho_1(t, \omega), \rho_2(t, \omega)) = \rho(t, \omega)$ — стационарный, метрический транзитивный, векторзначный случайный процесс, то предел (3) с вероятностью 1 существует и является неслучайной функцией.

Доказательство теоремы 1 опирается на следующую лемму об осцилляциях, представляющую самостоятельный интерес.

Введем фазу и амплитуду решения $(y_1(t, \lambda), y_2(t, \lambda))$ системы (1) формулами:

$$y_1(t, \lambda) = r \sin \theta, \quad y_2(t, \lambda) = r \cos \theta, \quad \theta \in S^1$$

(здесь S^1 — интервал $(0, \pi)$ с отождествленными концами).

Без труда получается следующее уравнение

$$\frac{d\theta}{dt} = \sin 2\theta + (\lambda - \rho_2(x)) \sin^2 \theta + (\lambda - \rho_1(x)) \cos^2 \theta \quad (4)$$

Лемма 1. При любых $\lambda_2 < \lambda_1$

$$\frac{\theta_{\lambda_2}(L) - \theta_{\lambda_1}(L)}{\pi} = N_L([\lambda_1, \lambda_2]) + R, \quad |R| \leq 1.$$

Результат, аналогичный теореме 1, для случайного уравнения Шредингера доказан Л. А. Пастуром (3).

Используя лемму 1 и уравнение (4) можно дать ряд явных формул для $N([\lambda_1, \lambda_2])$ в случае марковских потенциалов, вида

$$\rho_1(t, \omega) = F_1(X_t), \quad \rho_2(t, \omega) = F_2(X_t), \quad (5)$$

где x_t — марковский процесс с „хорошими“ свойствами в фазовом пространстве K , а $F_1(x), F_2(x), x \in K$ — функции, подчинены таким условиям, которые обеспечивают существование и единственности совместной инвариантной меры у процессов (X_t, θ_t) с плотностью $\pi_\lambda(x, \theta)$ относительно некоторой стандартной меры $dx d\theta$. Подробности см., например (1), (4).

Теорема 2. Для марковских потенциалов вида (5) справедливы следующие явные формулы для $n(\lambda)$

$$1) \quad n(\lambda) = \pi \int_K (\lambda - F_2(x)) \pi_\lambda(x, 0) dx, \quad (6)$$

$$2) \quad n(\lambda) = \int_{S^1} \pi_\lambda(\theta) \pi_\lambda(-\theta) d\theta, \quad (7)$$

где $\pi_\lambda(\theta) = \int \pi_\lambda(x, \theta) dx$ — инвариантная мера фазы θ_t

$$3) \quad n(\lambda) = \int \frac{\pi(dx)}{M_{x,0\tau}}, \quad (8)$$

где τ — момент первого попадания фазы θ из 0 в точку π .

В ряде случаев удается явно подсчитать $\pi_\lambda(\theta)$ и за счет этого изучить асимптотику $n(\lambda)$ вблизи характерных точек спектра.

Теорема 3. Для потенциалов вида (3) при $\lambda \rightarrow \infty$ справедлива „вейлевская асимптотика“

$$N(\lambda) \sim \frac{\lambda}{\pi}.$$

Перейдем теперь к модельным потенциалам, часто встречающимся в физической литературе.

Теорема 4. Пусть $\rho_1 = \rho_2 = w$ — „белый шум“, т. е. понимаемая в смысле теории обобщенных функций производная случайного процесса

$$W = \begin{cases} W_1(t), & t \geq 0 \\ W_2(-t), & t \leq 0 \end{cases}, \quad W_1(0) = W_2(0) = 0, \text{ где } W_1, W_2 —$$

независимые стандартные винеровские процессы. В этом случае:

а) Лакуны в S отсутствуют,

б) $n(\lambda) \sim \frac{1}{\pi}, \quad \lambda \rightarrow \pm \infty^*$

в) плотность $n(\lambda)$ достигает максимума при $\lambda = 0$, причем

$$n(0) = \frac{2I_0(2)}{\pi I_0'(1)} > \frac{1}{\pi}. \quad (9)$$

Точно такие же результаты получаются, если $\rho_1 = \dot{W}_1, \rho_2 = \dot{W}_2$ где $\dot{W}_1, \dot{W}_2$ два независимых „белых шума“.

Теорема 5. Пусть $\rho_1 = \rho_2 = K(t, \omega), K(t, \omega)$ — процесс Кронига-Пенни, принимающий (для определенности) значения 0 и 1 на последовательности показательных распределенных с параметром 1 и независимых интервалах. Тогда в спектре S операторе (1) имеется ровно одна лакуна (0, 1) (см. (1)) и

$$n(\lambda) \underset{\lambda \rightarrow 0}{\sim} \gamma_0 e^{-\frac{\pi}{\sqrt{2(\lambda^2-2)}}, \quad n(\lambda) \underset{\lambda \rightarrow 1}{\sim} \gamma_1 e^{-\frac{\pi}{\sqrt{2(1-\lambda^2)}}} \quad (10)$$

Для постоянных γ_0 и γ_1 , также можно указать явные (хотя и громоздкие) выражения через некоторые определенные интегралы.

Если процесс $K(t, \omega)$ принимает на последовательных показательных распределенных интервалах с параметрами μ_0 и μ_1 значения 0 и A_1 , соответственно (т. е. $K(t)$ — марковский альтернирующий процесс восстановления), то формулы типа (10) по-прежнему сохраняются, однако с другими явно вычисляемыми постоянными.

Если $A_1 \rightarrow \infty$ и $\mu_1 \rightarrow \infty$, причем $A_1/\mu_1 \rightarrow 1$, то в пределе экспоненциальные формулы (10) получаются и для δ — образных потенциалов.

* На теорему 3 в этом случае сослаться нельзя.

Доказательство теоремы 5 опирается на п. п. 3 теоремы 2, попытка воспользоваться п. п. 1 и 2 наталкивается на труднопреодолимые вычисления.

Теорема 5 обобщает на случай систем Дирака известный результат М. М. Бендерского и Л. А. Пастура (³).

В заключение приношу глубокую благодарность С. А. Молчанову за постановку задачи и руководство работой.

Ереванский государственный педагогический институт им. Х. Абовяна

Վ. Ն. ՎԱՐԴԱԶԱՐՅԱՆ

Դիրակի միաչափ սլառահական մոդելային պոուենցիայնեբոզ սիստեմի վիճակի խտություն մասին

Հոդվածում ուսումնասիրության հիմնական օբյեկտ է հանդիսանում ֆիզիկական կարևոր ինվարիանտ՝ Դիրակի սլառահական սիստեմի վիճակի խտություն $n(\lambda)$ -ն որը, բնութագրում է այդ սիստեմի սպեկտրի խտությունը Բավականին ընդհանուր պայմաններում ապացուցված է, որ $n(\lambda)$ -ն ոչ սլառահական ֆունկցիա է և հաշված է նրա ասիմպտոտիկան, երբ $\lambda \rightarrow \infty$, և որ $n(\lambda)$ -ն սպեկտրի լակունային ծայրակետերում էքսպոնենցիալ նվազում է:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ В. Н. Вардазарян, ДАН Арм. ССР, т. LXIV, № 5 (1977). ² Б. М. Левитан, И. С. Саргсян, Введение в спектральную теорию, М., 1970. ³ Л. А. Пастур, УМН, т. XXVIII, № 1 (169), 3—64 (1973). ⁴ И. Я. Гольдшейд, С. А. Молчанов, Л. А. Пастур, «Функциональный анализ», т. II, № 1, 1—10 (1977). ⁵ М. М. Бендерский, Л. А. Пастур, ЖЭТФ, т. 57, № 1 (7), 284—294 (1969).